

ТАЯ ГОРДЕЛИС

ДОЯРКА
для
ДРАКОНА

18+

Тая Горделис

Доярка для дракона

<https://litres.ru/74397632>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты упала в мою постель. Значит, теперь принадлежишь мне!

— Я вообще-то доярка, а не подарок!

После удара молнии я очнулась в чужом мире, в пышном теле богини и прямо на кровати голого властителя-дракона. Теперь его коровы слушаются меня, мёртвая земля цветёт под моими ногами, а сам Тагир Огнев решил, что я тоже часть его владений.

Зря!

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	42
Глава 4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Тая Горделис

Доярка для дракона

От автора

Если доярка упала в постель дракона, это ещё не значит, что она согласна ему подчиняться. Во всяком случае, за пределами этой постели.

Глава 1

Лиана провела языком по всей длине его плоти и подняла глаза. Она прекрасно знала, что нравится Тагиру, поэтому не торопилась, обхватила губами головку и медленно опустилась ниже. Её волосы рассыпались по его бёдрам, и золотая цепочка на шее покачивалась в такт движениям.

Тагир лежал, подложив руку под голову, и наблюдал за ней. Лиана старалась, умело работала языком и ладонью и время от времени проверяла его реакцию. За несколько лет она изучила его достаточно хорошо, но сегодня слишком часто смотрела ему в глаза, словно ждала одобрения.

Он провёл ладонью по её затылку, собрал волосы и намотал их на кулак. Лиана замерла, обхватив его губами, и довольно застонала, когда он заставил её принять глубже. Тагир задал ритм, несколько раз толкнулся ей в рот и отпустил.

— Медленнее, — приказал он.

Она послушалась, прижалась ладонями к его бёдрам и снова скользнула губами вниз. Тагир прикрыл глаза. За дверями спальни остались отчёты управляющих, спор с хозяевами северных рудников и донесение о падении надоев на дворцовой ферме. Утром придётся самому ехать туда и разбираться, почему огнерогие коровы почти перестали давать молоко, а сейчас он намеревался получить удовольствие и выспаться.

Лиана втянула щёки и усилила движение. Тагир придер-жал её за волосы, позволил поработать ещё немного и потянул вверх. Она с явным сожалением выпустила его плоть и облизнула влажные губы.

— Я ещё не закончила.

— Я закончил.

Он поднялся и поставил её на ноги. Тонкий халат давно сполз с её плеч и держался на согнутых локтях. Под ним ничего не было. Тагир окончательно снял халат, отбросил его на кресло и развернул Лиану к себе спиной.

Она послушно подняла руки, когда он стянул с неё цепочку, положил украшение на стол и провёл ладонями по её телу. Лиана была высокой, гибкой и красивой. Она ухаживала за собой, умела носить драгоценности и никогда не появлялась перед ним растрёпанной или недовольной. Даже сейчас её тёмные волосы блестели, ногти были покрыты красным лаком, и гладкая кожа золотилась в свете ламп.

Тагир сжал её грудь и провёл большими пальцами по затвердевшим соскам. Лиана откинула голову ему на плечо, прижалась ягодицами к его возбуждённой плоти и потёрлась. Он шлёпнул её ладонью по бедру.

— На кровать.

Она забралась на постель и легла на спину, раскинув волосы по светлому покрывалу. Кровать занимала почти половину спальни и была сделана по его размеру, поэтому рядом с Лианой оставалось столько места, что там свободно уме-

стились бы ещё двое.

Тагир встал между её раздвинутыми ногами и провёл ладонями от колен к бёдрам. Лиана выгнулась навстречу и потянулась к нему, но он перехватил её запястья и прижал к покрывалу над головой.

— Лежи.

Она улыбнулась и послушалась. Тагир отпустил её руки, провёл пальцами по животу и спустился ниже. Лиана уже была влажной и готовой принять его, но он не торопился. Коснулся чувствительного места, обвёл его и отступил, не давая нужного давления.

— Тагир...

Он повторил движение и скользнул двумя пальцами внутрь. Лиана подняла бёдра, пытаясь заставить его войти глубже, но Тагир прижал её к постели свободной рукой. Она раздражённо выдохнула и снова потянулась к нему.

— Я сказал лежать.

— Я лежу.

— Плохо лежишь.

Тагир вынул пальцы и шлёпнул её по внутренней стороне бедра. Лиана охнула и развела ноги шире. Он снова проник в неё, на этот раз глубоко, и начал двигать ладонью. Большой палец лёг на чувствительное место, и через несколько минут уверенных ласк Лиана перестала улыбаться.

Она цеплялась за покрывало, выгибалась и пыталась удержать ритм, который он постоянно менял. Стоило её дыханию

участвовать, Тагир замедлялся и почти прекращал движение. Лиана терпела, но вскоре застонала и сжала ноги вокруг его бёдер.

— Быстрее.

Он остановился.

— Проси нормально.

— Пожалуйста.

Тагир вытащил пальцы, и она возмущённо открыла глаза.

— Тагир!

— Нормально, Лиана.

Она несколько секунд смотрела на него, потом облизнула губы и опустила взгляд к его возбуждённой плоти.

— Трахни меня. Пожалуйста.

— Уже лучше.

Тагир снова вошёл в неё пальцами и на этот раз дал нужный ритм. Лиана застонала громче, задвигала бёдрами и вцепилась в его предплечье. Она была близко к оргазму, поэтому он замедлился и начал сильнее давить на чувствительное место.

— Не останавливайся, — попросила она и тут же добавила: — Пожалуйста.

Он усмехнулся и продолжил. Лиана дрожала под его рукой, её грудь тяжело поднималась, а ногти впились в его кожу. Тагир довёл её почти до разрядки и снова убрал ладонь.

— Ненавижу тебя.

— Врёшь.

— Сейчас почти нет.

Он взял её за щиколотки и развёл ноги. Лиана сразу замолчала, посмотрела на его плоть и приподняла бёдра. Тагир подтянул её ближе, провёл головкой по влажным складкам и собирался войти, когда над кроватью вспыхнул белый свет.

Что-то тяжёлое обрушилось на постель с такой силой, что матрас подбросило. Лиана вскрикнула и рывком села, а Тагир отступил, заслонил её собой и вскинул руку. Огонь уже собирался в ладони, но нападения не последовало.

На свободной половине кровати лежала голая женщина.

Она упала поперёк постели, зарылась лицом в подушки и не двигалась. Ярко-рыжие волосы закрывали её спину и свешивались на пол густыми волнами. Женщина была живой, потому что её плечи поднимались при каждом вдохе, но появиться здесь она не могла.

В спальню Тагира никто не входил без его разрешения. Защитный контур окружал всё личное крыло и уничтожал любую чужую магию ещё на подступах. Даже остальные властители не сумели бы перенестись внутрь, не сломав половину дворца и не подняв тревогу.

Тагир опустил руку, удерживая огонь под кожей, и сделал шаг к незнакомке. Лиана натянула на себя край покрывала и выглянула из-за его плеча.

— Кто это?

— Молчи.

Он подошёл к женщине сбоку и коснулся её шеи. Пульс был ровным и сильным. На коже не нашлось крови, ожогов или следов удара. Тагир перевернул её на спину и несколько секунд рассматривал, забыв, что собирался вызвать охрану.

Она была слишком пышной для женщин, которых обычно выбирали для дворца. Большая тяжёлая грудь колыхнулась при движении, мягкий живот переходил в широкие бёдра, и полные ноги казались созданными для мужских ладоней. Незнакомка не выглядела хрупкой или беспомощной. В её теле чувствовалась здоровая женская сила, хотя сама она лежала без сознания.

Тагир убрал с её лица волосы. Светлая кожа, яркие брови, длинные ресницы и полные губы. На вид ей было около тридцати, и он точно знал, что никогда раньше её не встречал.

От женщины шёл запах душицы и цветущей липы. Тагир вдохнул глубже, прежде чем успел себя остановить. Запах был тёплым, густым и таким естественным, словно рыжая незнакомка принесла с собой летний полдень. Его плоть, которую появление чужого человека должно было заставить опасть, осталась твёрдой и даже сильнее налилась желанием.

Тагир раздражённо сдёрнул с края кровати второе покрывало и накрыл женщину от груди до ступней.

— Ты прикрыл её моим покрывалом! — возмущённо произнесла Лиана.

Он обернулся. Она сидела обнажённая, удерживала ткань

возле груди и смотрела на незнакомку.

— Твоего здесь ничего нет.

Лиана сжала губы, но промолчала. Тагир подошёл к двери и коснулся ладонью знака, вырезанного в камне. Защита отозвалась сразу, по линиям пробежало золотое пламя и погасло. Контур был цел.

Он распахнул дверь. Двое стражников повернулись одновременно и замерли, увидев обнажённого властителя.

— Дамира сюда. Сейчас.

Один из мужчин сорвался с места, а второй остался у двери и старательно смотрел на стену. Тагир вернулся в спальню. Незнакомка не шевельнулась, и её дыхание оставалось спокойным.

Лиана успела подняться и накинуть халат. Она завязала пояс, подошла к кровати и потянулась к покрывалу.

— Не трогай!

Её рука застыла.

— Я хотела посмотреть, не спрятано ли у неё оружие.

— Я уже посмотрел.

— Очень внимательно.

Тагир перевёл на неё взгляд. Лиана опустила руку, но отступать не собиралась.

— В твою спальню свалилась голая женщина, а ты даже не удивился.

— Я разберусь без твоей помощи.

— Конечно. Ты всегда разбираешься сам.

Она подошла к креслу, взяла цепочку и попыталась застегнуть её дрожащими пальцами. Замок никак не попадал в петлю. Лиана выругалась, бросила украшение в карман халата и расправила волосы.

Дамир вошёл без стука, потому что после такого приказа ждать разрешения было опаснее. Начальник охраны остановился у порога, окинул взглядом Тагира, Лиану и покрытую женскую фигуру на кровати и нахмурился.

— Кто вошёл?

— Никто, — ответил стражник за его спиной. — Дверь не открывалась.

Дамир посмотрел на него через плечо.

— Я спросил властителя.

— Никто не входил, — сказал Тагир. — Она появилась над кроватью и грохнулась сюда.

Дамир подошёл к постели и посмотрел на незнакомку. Его лицо осталось спокойным, хотя подобного объяснения он от своего господина явно не ожидал.

— Защита?

— Цела. Проверь всё крыло, крыши, окна и переходы. Подними записи дежурных и выясни, не было ли всплеска магии над дворцом.

— Уже.

Дамир поклонился и повернулся к двери, но Лиана окликнула его:

— Сначала прикажи женщинам осмотреть её. Она могла

что-нибудь спрятать.

Тагир усмехнулся.

— Где?

Лиана взглянула на укрытую незнакомку и покраснела от злости.

— Магия не требует карманов.

— Поэтому её осмотрит лекарь, а ты оденешься и уйдёшь.

— Мы не закончили!

— На сегодня закончили.

Она подошла ближе и понизила голос, хотя Дамир и стражник всё равно слышали каждое слово.

— Ты выставляешь меня среди ночи из-за неизвестной женщины?

— Я выставляю тебя, потому что мне сейчас не до тебя.

— А ей, значит, место в твоей постели нашлось сразу?

Тагир взял с кресла её платье и протянул Лиане. Она не приняла его, поэтому он бросил одежду ей в руки.

— У тебя две минуты.

Лиана прижала платье к груди. Её взгляд скользнул к рыжим волосам, большой груди, которую обрисовывало покрывало, и босой ногой незнакомки. Тагир видел, как быстро привычная уверенность сменилась ненавистью.

— Ты даже не знаешь, кто она.

— Именно поэтому хочу узнать.

— Мог бы сначала закончить со мной.

— Уже не хочу.

Лиана отшатнулась, словно он ударил её. Тагир не соби-
рался унижать женщину, которая несколько лет делила с ним
постель, но и лгать ради её спокойствия не хотел. После
появления незнакомки продолжать начатое казалось невоз-
можным.

Лиана стиснула платье и пошла в купальню. Дверь за ней
захлопнулась, Дамир проводил её взглядом и снова посмот-
рел на кровать.

— Лекаря вызвали, Тагир Вильданович.

— Перенесите незнакомку в гостевые покои рядом с моим
крылом. Поставь охрану у дверей и под окнами. Внутрь без
моего приказа никого не пускать.

— Даже персонал?

— Две служанки, лекарь и ты. Всех остальных развер-
нёшь.

Дамир кивнул, подозвал стражника и приказал принести
носилки. Тагир снова подошёл к женщине. Она лежала в
прежнем положении, но одна ладонь выбралась из-под по-
крывала и сжала край подушки.

На пальцах виднелись небольшие мозоли. Не следы ору-
жия, верховой езды или тонкой работы с пером, а грубые от-
метины человека, привыкшего трудиться руками. Ногти бы-
ли чистыми и короткими. На запястьях не нашлось брасле-
тов, родовых знаков или магических печатей.

Тагир взял её ладонь и перевернул. Кожа была тёплой.
Незнакомка нахмурилась во сне и попыталась забрать руку,

но не проснулась.

— Сильная, — заметил Дамир.

— Откуда ты знаешь?

— Слабая женщина не провалилась бы в защищённую спальню властителя и не продолжила после этого спокойно спать.

— Она без сознания.

— Тем более.

Тагир отпустил её ладонь. Дамир позволял себе подобные замечания, потому что служил ему двадцать лет и хорошо понимал границу. Любой другой уже отправился бы проверять самые дальние заставы Огненного края.

Из купальни вышла Лиана. Она успела надеть платье, но застегнула его неправильно, поэтому край ткани перекошился на груди. Тёмные волосы она собрала руками и перекинула через плечо.

— Я пришлю служанку за халатом.

— Пришлѐшь утром.

— Надеюсь, к утру твоя гостя вспомнит, откуда упала.

Лиана направилась к двери. Возле Дамира она остановилась и повернула голову к Тагиру.

— Когда выяснится, что она шпионка, вспомни, на чьей кровати ты её прикрывал.

— Иди, Лиана.

Она вышла, не попрощавшись. Через несколько секунд в коридоре застучали её каблуки. Тагир дождался, когда звук

удалится, и посмотрел на Дамира.

— Никто из её людей не должен приблизиться к незнакомке.

— Понял.

— И проверь, не знала ли Лиана о готовящемся проникновении.

Дамир приподнял бровь.

— Думаешь, она могла устроить подобное и сама лечь с тобой в постель, господин?

— Не думаю. Проверишь всё равно.

Стражники принесли носилки, следом пришли две служанки в наспех накинутых платьях. Женщину завернули в покрывало, осторожно подняли и перенесли в соседнее крыло. Тагир проводил их до гостевых покоев, убедился, что защита поставлена, и вернулся одеваться.

Лекаря пришлось ждать почти четверть часа. За это время Дамир успел сообщить, что над дворцом никто не летал, ворота не открывались, а все охранные знаки оставались целыми. Ни один из дежурных магов не почувствовал чужого вмешательства.

Тагир натянул брюки и рубашку, но застёгивать ворот не стал. Возвращаться в спальню, где на покрывале остались следы сорванной ночи, не хотелось. Он вошёл в гостевые покои и остановился у окна.

Незнакомка лежала на высокой кровати. Служанки надели на неё просторную ночную рубашку и убрали волосы с

лица. Рыжие пряди занимали почти всю подушку и спускались до самой талии.

Старый лекарь Аркадий поставил на стол сумку, сел рядом с женщиной и взял её за запястье. Потом поднял веко, посветил в зрачок небольшим магическим камнем и приложил ладонь к её груди.

— Повреждения есть? — спросил Тагир.

— Не вижу. Сердце работает ровно, дыхание чистое, кости целы. Даже синяка после падения нет.

— Почему она не просыпается?

Аркадий достал из сумки второй камень и положил женщине на живот. Прозрачный кристалл загорелся тёплым зелёным светом. Лекарь нахмурился, перевернул его и повторил проверку.

— Что?

— Я пока не понимаю.

— Тогда понимай быстрее!

Аркадий привык к его тону и не отвлёкся. Он провёл камнем вдоль тела женщины, проверил голову, грудь и ладони. Зелёный свет становился ярче, хотя обычно кристалл реагировал на болезнь красным, на яд синим и на обычную человеческую магию золотым.

— Она здорова, — произнёс лекарь. — Совершенно здорова и скоро очнётся.

— Почему камень так светится?

Аркадий посмотрел на Тагира и сжал кристалл в ладони.

Зелёное сияние пробилось между его пальцами.

— Потому что её тело наполнено силой, которой я никогда не встречал. Она очень древняя, Тагир Вильданович, и я не уверен, что принадлежит человеку.

Глава 2

Влада проснулась оттого, что грудь мешала ей перевернуться на живот.

Она сонно подмяла под себя подушку, попыталась улечься поудобнее и замерла. Под ней оказалось что-то большое, мягкое и совершенно лишнее. Влада приподнялась на локтях, посмотрела вниз и несколько секунд соображала, откуда под ночной рубашкой взялись две внушительные округлости.

Потом осторожно взялась за одну.

Грудь была настоящей, тяжёлой и чувствительной. Влада сжала её ладонью, отпустила и проверила вторую. Та тоже никуда не исчезла.

— Ни хрена себе, — прошептала она и села.

Тонкая рубашка натянулась на груди и собралась на мягком животе. Влада задрала ткань, увидела широкие бёдра и полные ноги и резко откинула одеяло. Вместо привычного худого тела, на котором сколько ни ешь, всё равно торчат ключицы и рёбра, ей досталось такое богатство, что она несколько раз провела ладонями по бокам, животу и бёдрам, проверяя, своё ли оно.

Тело откликалось на каждое прикосновение. Кожа была светлой и гладкой, живот мягким, талия заметной, а грудь настолько большой, что Влада невольно выпрямила спину и

полюбовалась ею ещё раз.

— Вот это сиськи, — уважительно произнесла она.

В зеркало хотелось посмотреть немедленно. Влада спустила ноги с кровати и встала, но волосы зацепились за резную спинку и дёрнули голову назад. Она выругалась, освободила пряди и собрала их обеими руками. Густые рыжие волны опускались ниже талии и переливались в утреннем свете яркой медью.

На кровати осталось ещё столько волос, что хватило бы на хороший парик.

— Мамочки...

Влада провела ладонью по голове, проверила, не приклеены ли они, и потянула за толстую прядь. Кожа отозвалась болью. Волосы тоже были настоящими.

Высокое зеркало стояло возле окна. Влада подошла к нему, остановилась и открыла рот.

На неё смотрела незнакомая рыжая женщина. Лицо было красивым, ярким и взрослым, без кукольной тонкости и острых скул. Большие зелёные глаза казались ещё светлее рядом с медными волосами, полные губы выглядели так, словно их уже накрасили, а брови были темнее волос и подчёркивали взгляд. Ночная рубашка прикрывала тело до щиколоток, но скрыть такую пышную грудь не могла при всём желании.

Влада повернулась боком, потом спиной и снова лицом. Задница тоже оказалась на месте, большая, круглая и упругая. Живот не втягивался до позвоночника, сколько бы она

ни старалась, но Владу это нисколько не расстроило. Она всю жизнь была сухой, жилистой и плоской, носила одежду для подростков и слушала от бывшего мужа, что зато никогда не растолстеет.

Нашёл чем утешить. С двумя коровами, огородом, сеном и ежедневной работой она и не могла растолстеть. Весной Влада копала грядки, летом таскала воду и полола, осенью убирала урожай, а зимой чистила снег и носила корм. Тело было сильным, но женского в нём оставалось немного. Длинная русая коса считалась единственной настоящей красотой, и бывший муж даже после развода советовал её не обрезать, словно всё ещё имел право советовать.

Теперь косы не было, зато появилась целая рыжая грива, грудь, бёдра и задница.

Влада снова взяла грудь в ладони, приподняла и счастливо улыбнулась отражению.

— Дайте две.

Женщина в зеркале беззвучно засмеялась вместе с ней, но веселье быстро закончилось. Влада опустила руки и оглянулась.

Комната была огромной. Кровать с резными столбиками и светлым пологом занимала середину, возле стены стоял шкаф, а под окнами расположились диван, два кресла и круглый стол. Дверей было три. Одна вела неизвестно куда, возле второй угадывалась небольшая комната, а третья была закрыта.

Ни одной знакомой вещи вокруг не нашлось. Телефон, халат, старые тапочки и ведро, которое Влада вчера поставила возле двери, исчезли вместе с её домом.

Она сжала пальцами подол рубашки и попыталась вспомнить, как оказалась здесь.

Вечером собиралась гроза. Тучи пришли быстро, закрыли небо, и в коровнике стало темно раньше обычного. Ночка нервничала, переступала ногами и била хвостом, а Майка никак не хотела заходить в стойло. Влада торопилась закончить дойку до ливня, ругалась на обеих и обещала оставить без яблок, хотя всё равно собиралась дать каждой по одному.

Первый гром ударил совсем рядом. Лампочка мигнула, коровы дёрнулись, и в стене что-то затрещало. Влада увидела вспышку возле старой проводки и бросилась к дверям, чтобы выпустить животных во двор. Лучше потом искать их по всей деревне, чем дать сгореть в коровнике.

Она успела откинуть засов. В проёме стояла сплошная стена дождя, Ночка рванулась наружу и едва не сбила её с ног. Потом всё залило белым светом.

Больше Влада ничего не помнила.

Она посмотрела на новое отражение и потрогала лицо.

— Меня молнией шарахнуло что ли?

Вопрос остался без ответа. Если шарахнуло, она должна была лежать в больнице, обгоревшая и перемотанная бинтами, а не разгуливать по роскошной комнате в чужом теле. В рай Влада тоже не поверила. Там вряд ли выдавали грудь

не меньше пятого размера сразу на входе, хотя такая награда могла бы примирить её со смертью.

Мысль о смерти ударила сильнее молнии.

Влада схватилась за край стола и несколько раз глубоко вдохнула. Ночка с Майкой остались под грозой, коровник мог загореться, двери были открыты, а дома никого не было. Соседка тётя Нина увидит дым, но успеет ли добежать? Телефон лежал на кухне, и вызвать пожарных Влада не успела.

Она обошла комнату и дёрнула закрытую дверь. Та не поддавалась.

— Эй! Откройте!

За дверью кто-то зашевелился. Послышались шаги, звякнул металл, и створка распахнулась. На пороге стояли двое мужчин в тёмной одежде с мечами на поясах. Оба посмотрели на Владу, потом один отвёл глаза, а второй нахмурился.

— Вам велено оставаться в покоях.

— Кем велено?

— Господином Огневым.

— Очень за него рада. Где мой телефон?

Мужчины переглянулись.

— Что ваше?

— Телефон. Такая небольшая чёрная штука. Хотя ладно, несите любой. Мне позвонить надо.

— Куда?

— В деревню.

— В какую деревню?

— В мою! Мужики, вы издеваетесь? У меня там коровы под грозой остались, а проводка в коровнике замкнула!

Охранник справа осторожно взялся за дверь.

— Сейчас придёт служанка.

— Мне служанка не нужна. Мне нужен телефон и человек, который объяснит, где я нахожусь.

— Господин Огнев всё объяснит.

— Тогда зовите вашего Огнева!

— Властитель придёт, когда освободится.

— А если я сейчас освобожусь?

Влада шагнула к выходу. Оба мужчины одновременно преградили дорогу, но мечи не достали.

— Не вынуждайте нас, госпожа.

— Чего не вынуждать? Стоять в дверях?

— Вернуться в покои.

— Я никуда не выходила.

— Вы пытаетесь.

— Пока разговариваю.

— И пытаетесь.

Влада упёрла руки в бока. Жест сразу получился гораздо внушительнее, чем в прежнем теле, потому что грудь поднялась и натянула рубашку. Охранник справа снова отвёл взгляд.

— Как вас зовут?

— Рат.

— А тебя?

Второй помедлил, но ответил:

— Борис.

— Вот что, Рат и Борис. Я понятия не имею, кто ваш Огнев, зачем вы меня здесь держите и почему я выгляжу иначе. Мне надо домой. Если вы меня не выпустите, я закричу.

— Кричите, — предложил Рат. — Стены толстые.

— А я громкая!

Он вздохнул и посмотрел куда-то за её плечо. Влада обернулась.

Из второй двери вышла молодая девушка с охапкой платьев. Ей было чуть больше двадцати на вид, тёмные волосы она собрала в высокий хвост, а на круглом лице застыло любопытство, которое служанка даже не пыталась скрыть.

— Вы уже проснулись.

— Давно. Кто вы?

— Ника. Мне приказано помочь вам одеться и принести завтрак.

— Мне приказано?

— Мне приказано. Вам пока ничего.

— Уже легче. А где мы?

Ника положила платья на диван и расправила первое.

— Во дворце властителя Огненного края Тагира Вильдановича Огнева.

— Где находится этот ваш Огненный край?

— Так здесь...

— Очень понятно. Страна как называется?

— Огненный край...

— Город?

— Огнеград...

— А Россия отсюда далеко?

Ника задумалась и покачала головой.

— Такого города я не знаю.

— Это страна.

— Страны тоже.

Влада посмотрела на охранников. Рат держался совершенно серьёзно, Борис изучал резьбу на двери, а Ника ждала следующего вопроса.

— А Москва?

— Нет.

— Австрия?

— Нет.

— Америка?

— Никогда не слышала.

— Земля?

— Земля под дворцом принадлежит властителю.

Влада закрыла глаза и прижала пальцы к вискам. Голова не болела, мысли оставались ясными, но происходящее становилось всё хуже. Она либо умерла, либо сошла с ума, либо действительно оказалась неизвестно где в теле рыжей красавицы. Последнее звучало глупее всего, но грудь тянула рубашку совершенно реально.

— Давайте завтрак, — решила Влада. — На голодный же-

лудок я в другой мир попадать не согласна.

Ника просияла, словно услышала нормальную просьбу, и хлопнула в ладони. Из коридора вошли две женщины с подносами. Они поставили на стол тарелки, чашки и кувшин и ушли, постоянно оглядываясь на Владу.

Рат закрыл дверь снаружи.

— Они всегда там стоят? — спросила Влада.

— Пока властитель не распорядится иначе.

— Боятся, что я украду кровать?

— Вы проникли в защищённое крыло дворца.

— Я даже не знаю, как это сделала.

— Поэтому и охрана.

Ника подвела её к столу и сняла крышку с тарелки. Влада села, взяла кусок хлеба и откусила. Есть хотелось страшно. Новое тело требовало еды гораздо убедительнее прежнего.

— Как я сюда попала?

Служанка отвела глаза.

— Вас нашли ночью.

— Где?

— В личном крыле Тагира Вильдановича.

— Я была одета?

Ника покраснела.

— Нет.

Влада перестала жевать.

— Совсем?

— Совсем.

— И кто меня нашёл?

— Властитель.

Хлеб застрял в горле. Влада схватила чашку, запила и закашлялась.

— Один?

— Лекарь тоже приходил.

— Сразу?

— Потом.

— Ника.

— Что?

— Кто был сразу?

Девушка снова покраснела, потом не выдержала и улыбнулась.

— Сам Тагир Вильданович.

— Голая женщина появляется ночью в личном крыле мужика, и он вызывает лекаря. Приличный человек.

Ника издала странный звук и прикрыла рот ладонью.

— Что?

— Ничего.

— Говори.

— Вам лучше спросить у него.

— Значит, был не один.

Служанка принялась поправлять платья, хотя они и так лежали ровно. Влада поняла, что ответа не добьётся, и вернулась к завтраку. Сначала надо было поесть, одеться и поговорить с хозяином дворца, а потом уже выяснять, на кого

она свалилась голой и чем этот человек занимался до её появления.

После второй тарелки мир не стал понятнее, но паника немного отступила. Влада подошла к платьям и подняла первое. Оно было светло-зелёным, с узкой талией и таким количеством застёжек, что без помощи надеть его не получилось бы.

— Это на меня?

— Должно подойти. Вчера мерки снимали служанки.

— Пока я спала?

— Да.

— Весёлое у вас место.

Ника помогла снять рубашку и подала нижнее бельё. Влада покрутила в руках тонкие панталоны, надела и позволила затянуть на талии нижнюю юбку. Когда пришла очередь платья, выяснилось, что мерки снимали плохо.

Ткань сошлась на спине и талии, но грудь решительно отказалась помещаться в лиф. Ника подтянула одну сторону, потом вторую и попыталась застегнуть верхние крючки.

— Вдохните.

— Куда? Тут и без вдоха всё наружу лезет!

— Надо немного сильнее затянуть.

— Если сильнее, сиськи выскочат и кого-нибудь убьют!

Ника рассмеялась, выпустила крючок и принялась расстёгивать платье. Второе оказалось просторнее в груди, но таким длинным, что Влада наступила на подол и едва не рух-

нула. Третье село лучше. Тёмно-синяя ткань обтянула грудь, подчеркнула талию и свободно легла на бёдрах.

Влада посмотрела в зеркало и осталась довольна. Пышное тело не нуждалось в мешке, чтобы казаться приличным. Наоборот, платье показывало всё, чем новая жизнь решила её осчастливить.

— Волосы заплетём? — спросила Ника.

— Попробуем.

Через несколько минут Влада поняла, что на одну косу уйдёт половина утра, а руки отвалятся раньше. Ника собрала верхние пряди на затылке и оставила остальные свободными.

— Красиво, — признала Влада и повертелась перед зеркалом. — Я раньше тоже длинные волосы носила. До пояса.

— А сейчас до бёдер.

— Ага, прям до задницы! Сейчас у меня вообще всё с запасом.

Ника снова засмеялась. Влада улыбнулась ей и заметила движение за спиной. Дверь открылась, и в комнату вошёл мужчина.

Сначала Влада увидела его отражение. Высокий настолько, что рядом с дверью она сама показалась бы невысокой, широкоплечий, черноволосый и одетый во всё тёмное. Он подошёл ближе, и ей пришлось задрать голову.

Мужчина был старше её, на вид около сорока. Резкие черты лица, прямой нос, твёрдый рот и чёрные глаза не дела-

ли его красавчиком с картинки, но отвести взгляд оказалось трудно. Он вошёл так, словно вся комната вместе с людьми и воздухом принадлежала ему, хотя насчёт воздуха Влада ещё могла поспорить.

Ника присела в поклоне.

— Тагир Вильданович.

Вот и хозяин. Наконец-то!

Влада осталась стоять. Тагир посмотрел на неё с головы до ног, задержался на груди и снова поднял взгляд к лицу.

— Выйди, Ника.

Служанка поклонилась и поспешила к двери.

— Ты далеко не уходи, — велела Влада. — Мне ещё раз-деваться.

Ника едва не споткнулась. Тагир проводил её взглядом, закрыл дверь и подошёл к столу.

Вместе с ним Влада почувствовала зверобой. Запах был густым и терпким, и она невольно вдохнула глубже. Мужчина заметил это, но ничего не сказал.

— Как себя чувствуешь?

— Голой.

Он опустил взгляд на платье.

— Сейчас ты одета.

— Сейчас да. А ночью, говорят, была голой.

— Была.

— И вы меня нашли?

— Я.

— Где именно?

— В моей спальне.

Влада медленно кивнула. Ника покраснела не зря.

— На кровати?

— На кровати.

— Вы там спали?

Тагир усмехнулся.

— Нет.

— А что делали?

— Тебя это не касается.

— Если я свалилась вам на голову, касается.

— На голову ты мне не свалилась.

— Уже хорошо. А куда?

— Рядом.

Он говорил совершенно спокойно, но в чёрных глазах появилось выражение, от которого Влада сразу поняла: один этот мужчина в спальне не скучал. Интересно, кому именно она испортила ночь и успела ли женщина одеться до появления охраны.

— Надеюсь, никого не придавила.

— Все живы.

— Передайте той женщине мои извинения.

Тагир несколько секунд смотрел на неё, потом отодвинул кресло и сел. Даже сидя он занимал слишком много места.

— Как тебя зовут?

— Влада Романова.

— Полное имя.

— Владислава, но так меня никто не называет.

— Род?

— Романова я. Какой ещё род?

— Кто твой отец?

— Николай Романов. Умер шесть лет назад. Мама умерла раньше.

— Где земли твоей семьи?

— В деревне Ключи. Дом стоит на Центральной улице, участок почти у самого леса.

— К какому краю относится эта деревня?

— К Тверской области.

— Такого края нет.

— У вас нет, а у нас есть.

Тагир откинулся на спинку кресла и продолжил рассматривать её. Влада села напротив, потому что стоять перед ним на допросе не собиралась.

— Теперь моя очередь. Где я?

— В Огненном крае.

— Это я уже слышала. Где он находится?

— Между частью Пятигорья, Белым и Зелёным краями. За горами лежат владения Ратмира Северина.

— На какой планете?

— Что?

— Планета как называется?

— Мир.

— Россия существует?

— Я не слышал.

— Интернет?

— Кто это?

— Электричество?

— Не знаю такого слова.

— Машины?

— Какие?

— На которых ездят.

— Экипажи?

— Без лошадей.

— Магические?

— Бензиновые!

Тагир нахмурился.

— Ты говоришь бессмыслицу.

— А вы говорите, что я голая появилась на вашей кровати в мире без электричества. По-вашему, это гораздо разумнее?

— Я видел, как ты появилась.

— А я нет!

— Рассказывай последнее, что помнишь.

Влада посмотрела на свои руки. Мозоли остались, хотя пальцы стали длиннее и красивее. Новое тело получило следы её прежней работы, и от этого стало немного спокойнее.

— Вечером я доила коров. Началась гроза, рядом ударила молния, и в коровнике замкнуло проводку. Я бросилась открывать двери, чтобы выпустить Ночку и Майку. Потом

была ещё одна вспышка. Очнулась здесь.

— Что такое проводка?

— По ней идёт электричество.

— Которого здесь нет.

— Именно.

— Молния попала в тебя?

— Не знаю. Если попала, я должна была умереть.

— Возможно, ты умерла.

Влада посмотрела на него.

— Умеете успокоить женщину.

— Я не собирался тебя успокаивать.

Он поднялся, подошёл к ней и остановился совсем рядом.

Влада тоже встала. Сидеть, когда над тобой возвышается такая гора мышц, оказалось неудобно.

Тагир взял её за подбородок и повернул лицо к свету. Влада тут же перехватила его запястье.

— Руки убрал!

Он перевёл взгляд на её пальцы.

— Я хочу проверить глаза.

— Спросить можно.

— Я не спрашиваю разрешения в своём дворце.

— А моё лицо не твоё!

Тагир сильнее сжал её подбородок, но боли не причинил. Влада не отпустила его руку и упрямо смотрела в чёрные глаза. Зверобой стал резче, к нему добавился дым. Она поняла, что он злится, и почему-то не испугалась.

— Ты всегда споришь? — спросил он.

— Когда мной командуют — да.

— Придётся отвыкать.

— Не дождёшься, Тагир Вильданович.

Он усмехнулся и отпустил её. Влада тоже разжала пальцы.

— Зелёные, — произнёс Тагир.

— Что?

— Глаза. Вчера при свете камня в них было золото.

— У меня всегда были серые.

— Сейчас зелёные.

— Я уже видела. Волосы тоже были русыми, тело худым, а грудь почти отсутствовала.

Его взгляд снова опустился ниже.

— Теперь очень даже есть.

— И я не жалуюсь.

— Чьё тело ты заняла?

Радость от новой груди сразу померкла.

— Не знаю.

— Где хозяйка?

— Откуда я знаю?

— Почему ты говоришь на нашем языке?

— Я говорю по-русски. Почему вы его понимаете, спрашивай у себя.

— Я говорю на языке Пяти земель.

— Значит, звучит он как русский.

Тагир отошёл к окну. Влада смотрела на его широкую спи-

ну и пыталась понять, верит ли он хотя бы одному слову.

— Ты можешь вернуть меня домой?

— Я не знаю, где находится твой дом.

— Но у вас в мире есть магия, как я поняла!

— Есть.

— Значит, можно найти способ!

— Возможно.

— Когда?

— После того как я выясню, кто ты и как проникла в мою спальню.

— Я уже рассказала.

— Ты рассказала историю о молнии, проводах без магии и другом мире.

— Но это правда!

— Твоё тело наполнено древней силой. Защита спальни не позволила бы проникнуть даже одному из пяти властителей, но ты прошла через неё и не оставила следа. Я не считаю это случайностью.

— А я считаю! Я к тебе не просилась.

— Пока ты останешься здесь.

— Нет!

— Да.

— Мне домой надо. Я не знаю, что с коровами, домом и огородом. Там соседка одна, ей семьдесят два, она хозяйство не потянет.

— Если твоего мира здесь нет, ты никуда не уйдёшь.

— Тогда буду искать!

— Будешь делать то, что я разрешу.

Влада рассмеялась. Тагир медленно повернулся к ней.

— Ты правда думаешь, что я послушаюсь?

— Думаю, охрана тебя не выпустит.

— Два мужика за дверью?

— Сейчас два.

— А потом?

— Сколько понадобится.

— Ты всегда запираешь голых женщин, которые падают тебе на кровать?

— Ты первая.

— Повезло обоим!

Тагир подошёл к двери и открыл её. Рат с Борисом сразу выпрямились.

— Без сопровождения из покоев не выпускать. Окна и внутреннюю защиту проверить ещё раз. Нику оставить при ней.

— Слушаюсь, господин, — ответил Рат.

— Я не пленница! — возмутилась Влада.

— Тогда перестань вести себя как неизвестная колдунья, проникшая в мою спальню!

— А ты перестань вести себя как охреневший мужик, и я подумаю!

— Ты говоришь с властителем. Я могу приказать казнить тебя за дерзость.

— Да мне глубоко насрать, что ты считаешь себя пупом земли!

Борис опустил голову, скрывая улыбку. Рат смотрел перед собой с таким старанием, что у него побелели губы. Тагир снова повернулся к Владе.

Дым стал сильнее. Влада вдохнула его вместе со зверобоем и почувствовала, как по спине пробежало тепло. Совершенно неуместное и слишком приятное.

— В моих владениях приказы исполняют, Влада Романова.

— Вот твои владения пускай и исполняют. Я вчера ещё в своих жила.

— Теперь живёшь в моих.

— Временно.

— Это решу я.

— Да хрен тебе!

Тагир смотрел на неё ещё несколько секунд, потом вышел и закрыл дверь. За ней раздался приглушённый голос Дамира:

— Нашли опасную колдунью, господин?

— Очень опасную. Следи, чтобы не сбежала.

— Куда?

— Она придумает.

Шаги удалились. Влада подошла к двери и дёрнула ручку. Заперто.

— Тагир Вильданович! — крикнула она.

Никто не ответил. Влада несколько раз стукнула кулаком по створке и вернулась к окну. Внизу лежал огромный сад, за каменной оградой начинался город, а дальше тянулись поля и леса. Ни одной машины, линии электропередачи или крыши с антенной она не увидела. По дороге двигались повозки, возле ворот стояли всадники, а над дальними горами кружила большая крылатая тень.

Влада прижала ладонь к стеклу. Другой мир не исчез, сколько бы она ни пыталась найти знакомую деталь.

За дверью появилась Ника и попросила охрану открыть. Через минуту она вошла с расчёской, лентами и ещё одним платьем.

— Тагир Вильданович велел вам никуда не выходить?

— Велел.

— Тогда лучше послушаться.

— Я подумаю.

— Он очень сердился.

— Переживёт.

Ника покосилась на дверь и подошла ближе.

— Ему никто никогда так не отвечает.

— Да? Ну, значит, теперь есть кому.

Служанка улыбнулась и начала складывать одежду в шкаф. Влада ещё немного постояла у окна и собиралась расспросить её о городе, когда откуда-то издалека донёсся протяжный коровий рёв.

Она резко обернулась. Звук повторился, полный боли и

страха, и Влада сразу забыла о Тагире, другом мире и запертой двери.

— Где у вас коровы?

Глава 3

Ника замерла с платьем в руках и посмотрела на окно.

— На дворцовой ферме.

— Далеко?

— Не очень. Около получаса в экипаже.

Коровий рёв повторился. Влада распахнула окно и высу-
нулась наружу, но увидела сад, высокую ограду и крыши хо-
зяйственных построек. Звук шёл откуда-то справа, за дере-
вьями.

— Что с ней?

— Откуда я знаю?

— Корова так просто орать не будет. Она телится?

Ника положила платье в шкаф и пожала плечами.

— Кажется. Гордей Фомич вчера говорил Савелию, что
Зорьку опять пришлось привязать.

— Зачем?

— Она никого к себе не подпускает. Двух работников ро-
гами задела, одного чуть не затоптала и всё время ревёт.
Управляющий сказал, если до вечера не разродится, придёт-
ся забить.

Влада резко обернулась.

— Сколько она телится?

— Третий день.

— Третий?!

Ника отступила, хотя виновата не была. Влада бросилась к двери и застучала кулаком.

— Открывайте!

За дверью сразу отозвался Рат:

— Вам запрещено выходить.

— Там корова третий день телится!

— Знаю.

— И спокойно стоишь?

— Я не скотник.

— Так позови скотника!

— Они там есть.

— Значит, хреновые!

Влада снова дёрнула дверь. Та не поддавалась. Рат с Борисом снаружи что-то обсудили, но открывать не собирались.

— Позовите Тагира! — потребовала она.

— Господин занят.

— Тогда Дамира!

— Тоже занят.

— Я сейчас сама всех займу!

Рат кашлянул, скрывая смех. Влада отошла от двери, огляделась и направилась к окну. Второй этаж был высоким, под ним находилась каменная терраса, а дальше начинался сад. Спуститься по стене не получится, особенно в длинном платье и новом теле, которое она пока не научилась носить.

Ника подошла следом и заглянула вниз.

— Вы же не собираетесь прыгать?

— Пока нет. Тут простыней сколько?

— Влада!

— Что? В кино всегда работает.

— Что такое кино?

— Неважно. Помогите найти что-нибудь длинное и крепкое. Очень крепкое.

Служанка бросилась к двери и заколотила ладонями.

— Откройте! Она хочет спуститься из окна!

Замок щёлкнул. Рат распахнул дверь, увидел Владу возле подоконника и побледнел.

— Отойдите от окна.

— Отвези меня на ферму!

— Не могу!

— Тогда я полезу сама.

— Второй этаж! Разобьётесь!

— Значит, Тагир Вильданович будет всю жизнь вспоминать, как запер голую женщину, а утром она выпала из окна.

Борис отвернулся и зажал рот кулаком. Рат посмотрел на него с осуждением, потом вошёл в комнату и закрыл собой окно.

— Господин приказал не выпускать вас без сопровождения.

— Так сопровождай!

— Он не приказывал везти вас на ферму!

— Ну и не запрещал же!

— Запретил выходить из покоев.

— Без сопровождения! Ты сам сказал.

Рат нахмурился. Влада поняла, что зацепилась правильно, и шагнула ближе.

— Ты идёшь со мной, Борис тоже идёт, Ника едет рядом. Я никуда не сбегу. Куда мне бежать, если я даже не знаю, где нахожусь?

— Нет.

— Почему?

— Потому что господин велел вас охранять.

— Вот и охраняй на ферме на здоровье!

— Он казнит меня!

— А корову этот ваш Гордей уже собрался убить!

Рат несколько секунд смотрел на неё, но потом мотнул головой.

— Останетесь здесь.

Он вышел и снова запер дверь. Влада повернулась к Нике.

— Сволочь!

— Он приказ выполняет.

— Очень старательно, блин! Где здесь кухня?

— Внизу, в другом крыле.

— Еду оттуда привозят?

— Конечно.

— На чём?

— На тележках. Большие подносы поднимают грузовым подъёмником, а посуду иногда забирают слуги.

— А продукты?

— Во дворец доставляют через хозяйственный двор.

— Когда?

— Утром уже привезли. Следующую повозку ждут после обеда.

Влада посмотрела на окно, потом на дверь и снова на Нику.

— Как тебя выпускают?

— Стучу, и охрана открывает.

— А если попросишь принести мне ещё завтрак?

— Вы же недавно поели.

— Проголодалась.

— Так быстро?

Влада положила руки на грудь и приподняла её.

— Видишь, сколько кормить надо?

Ника фыркнула, прикрыла рот и направилась к двери. Рат пустил служанку, выслушал просьбу и велел одному из дежурных сходить на кухню. Влада дождалась, когда шаги удалятся, и подозвала Нику к шкафу.

— Теперь мне нужна твоя одежда.

— Зачем?

— Платье слишком заметное.

— А волосы?

— Спрячем.

Ника смотрела на неё широко открытыми глазами. Влада открыла шкаф, вытащила первое зелёное платье и сунула служанке.

— Надевай.

— Что?

— Моё платье. Сядешь у окна спиной к двери, распустишь волосы и сделаешь вид, что это я.

— У нас волосы разного цвета!

— Накроешься покрывалом.

— Меня выгонят со службы!

— Тебя сначала наградят за спасение коровы.

— Кто?

— Я!

— У вас ничего нет!

— Ну когда-нибудь-то будет.

Ника прижала платье к груди и покачала головой.

— Нет. Тагир Вильданович страшно разозлится.

— Так он и так злой.

— Вы его ещё злым не видели.

— Увидим вместе.

Служанка снова покачала головой, но уже не так уверенно. Коровий рёв донёсся в третий раз. Влада стиснула зубы и шагнула к двери.

— Тогда я просто выйду, когда принесут еду. Будут держать — начну орать и драться. Лучше помоги, чтобы никто не пострадал.

— Вы сумасшедшая.

— Корова мучается третий день. Там телёнок давно мог задохнуться, матка вывернуться или разрыв начаться. Если

сейчас не помочь, к вечеру действительно останется резать. Я не буду сидеть здесь и платья мерить!

Ника опустила глаза на зелёную ткань.

— Я дам вам свою накидку. Она с капюшоном. Моё платье вам всё равно не в пору.

— Уже дело. Дальше сама выкручусь.

Накидка оказалась серой, широкой и доходила Владе до колен. Капюшон полностью спрятал волосы, но грудь под тканью никуда не делась. Влада стянула платье поясом и велела Нике ждать возле двери.

Через несколько минут вернулся Борис с подносом. Рат открыл дверь, служанка шагнула в коридор и приняла еду. Влада сразу вышла следом, прикрыв лицо краем капюшона.

— Стойте! — приказал Рат.

Она сунула ему в руки кувшин и рванула к лестнице. Борис бросил поднос и побежал за ней. Влада подхватила юбку, перескочила через две ступени и едва не покатилась вниз, когда грудь качнулась и потянула вперёд. Пришлось схватиться за перила, удержать равновесие и продолжить уже осторожнее.

— Госпожа, остановитесь!

— Отстань!

— Мне приказано вас задержать!

— А мне корову спасти!

На площадке появились две служанки. Они прижались к стене, пропустили Владу и удивлённо уставились на Бориса.

Снизу поднимался ещё один охранник. Влада свернула в боковой коридор, распахнула первую дверь и оказалась в комнате с диванами и музыкальными инструментами. Выхода не было.

Она захлопнула дверь перед носом Бориса и огляделась. Высокое окно выходило на внутренний двор, но находилось уже на первом этаже. Влада подбежала к нему, откинула защёлку и выбралась наружу.

Юбка зацепилась за раму. Она дёрнула ткань, услышала треск и спрыгнула на клумбу. Цветы под тяжёлым телом не выжили.

Влада вылезла из кустов и побежала через двор. Повсюду сновали слуги, стражники и люди в дорогой одежде. Все оборачивались на рыжую женщину в серой накидке, которая неслась к хозяйственным воротам с разорванным подолом и листьями в волосах.

— Закройте ворота! — крикнул Борис из окна.

Стражники у арки повернулись к Владе. Она резко сменила направление, нырнула между двумя повозками и присела за деревянными ящиками. Возницы продолжали разгружать мешки и не сразу заметили беглянку.

Она выглянула. У ворот уже стояли четверо охранников, Борис спрыгнул во двор и побежал к ним, а следом из двери появился Рат. Он увидел раздавленные цветы, посмотрел на открытое окно и схватился за голову.

— Ищите её! — приказал он. — Далеко уйти не могла!

— А кто она? — спросил один из стражников.

— Рыжая!

Мужчина оглядел двор.

— Здесь много рыжих.

— Очень рыжая! Большие сиськи, синее платье и серый плащ!

Возница возле Влады посмотрел в её сторону. Она приложила палец к губам. Мужчина опустил взгляд на грудь, снова посмотрел ей в глаза и указал на пустую повозку.

— Через минуту едем обратно на ферму, — тихо сказал он.

— На дворцовую?

— Да.

— Ты лучший человек в этом мире!

Влада забралась в повозку и спряталась между пустыми корзинами. Возница набросил сверху грубую ткань, сел на козлы и тронул лошадей. Стражники проверяли выходящих слуг, заглядывали в телеги и расспрашивали всех подряд.

— Что везёшь? — спросил Рат совсем рядом.

— Пустую тару, господин. Продукты оставил на кухне.

— Покажи.

Ткань над головой Влады приподнялась. Она затаила дыхание и сжала кулаки, готовясь выскочить и снова бежать. Возница откинул один край, продемонстрировал несколько корзин и поставил сверху деревянный ящик.

— Здесь ещё.

— Пусто, — отозвался Борис. — Я уже смотрел.

Ткань опустилась. Повозка дёрнулась и покати́лась вперёд. Влада дождалась, когда стук копыт изменится, осторожно выглянула и увидела, что дворец остался за воротами.

— Спасибо, — сказала она.

Возница вздрогнул и обернулся.

— Тихо сидите, госпожа. Если догонят, я вас не видел.

— А кто видел?

— Никто.

— Вот и договорились.

Дорога шла вниз, огибала город и поворачивала к полям. Влада сидела среди корзин, придерживала грудь на ухабах и пыталась не вывалиться. Новое тело было красивым, мягким и приятно тяжёлым, но бегать с ним оказалось отдельным искусством.

Возница пару раз оглядывался, потом не выдержал:

— Вы правда из спальни властителя упали?

— А уже все знают?

— Половина дворца!

— Быстро работаете.

— Говорят, госпожу Лиану выставили почти голой.

— Я никого не просила выставлять.

— Она с утра троих служанок довела до слёз.

— Значит, характер у неё такой.

— Она любимая женщина властителя.

Влада поправила капюшон и посмотрела на поля. Какая ей

разница, кого Тагир любит, трахает и выставляет из спальни? Если женщина добровольно пошла к нему и согласилась терпеть его приказы, это её личное дело.

Сам Тагир ей понравился сильнее, чем следовало, но жить с таким мужиком в одном доме Влада не смогла бы и двух дней. Бывший муж никогда не командовал, зато годами ныл, сомневался и перекладывал решения на неё. Тагир за несколько минут успел приказывать так, что захотелось то ли вцепиться ему в морду, то ли проверить, как он командует в постели и без одежды.

Влада тряхнула головой и крепче взялась за борт.

— Далеко ещё?

— Вон крыши.

За следующим холмом показались длинные хозяйственные здания, ограждённые пастбища и несколько домов. На поле паслись крупные коровы. Даже издали было видно, что они отличались от привычных. Шкура у одних была тёмно-красной, у других дымчатой, а над головами возвышались золотистые и медные рога.

— Красавицы, — выдохнула Влада.

Возница остановил повозку возле склада. Она выпрыгнула, расправила платье и направилась к коровникам.

— Госпожа!

— Что?

— Если спросят, вы приехали не со мной.

— Ты о чём? Я вообще пешком пришла!

— За полчаса?

— Быстро хожу, — подмигнула она.

Он покачал головой, забрался обратно и поспешил уехать. Влада огляделась. Работники таскали сено, чистили стойла и катили бочки с водой. Несколько человек заметили её, но никто не подошёл.

Из дальнего коровника снова донёсся мучительный рёв.

Влада побежала туда. Возле закрытых ворот стояли трое мужчин. Один держал длинную палку, второй прижимал к боку окровавленную тряпку, а третий ругался и пытался заглянуть внутрь через щель.

— Что с коровой? — спросила она, запыхавшись.

Мужчины обернулись. Тот, что с палкой, нахмурился.

— Вы кто?

— Где Зорька?

— Вам нельзя сюда!

— Значит, здесь.

Влада отодвинула его и взялась за засов. Мужчина перехватил её руку.

— Она бросается на людей!

— Ещё бы не бросалась, если вы третий день с палками вокруг ходите! Отпусти.

— Гордей Фомич запретил входить!

— А я разрешила!

— Кто вы такая?

— Влада Романова. Ещё вопросы будут?

Имя ничего ему не сказало, но произнесла она его достаточно уверенно. Мужчина разжал пальцы. Влада откинула засов и приоткрыла ворота.

В полутёмном стойле стояла огромная дымчато-красная корова. Её медные рога загибались вверх и расходились в стороны, шкура потемнела от пота, а задние ноги дрожали. Зорька тяжело дышала, мотала головой и дёргала верёвку, которой её привязали к столбу.

На полу возле хвоста лежала тёмная мокрая солома. Плодный пузырь давно разорвался, но ног телёнка не было видно.

— Господи, — выдохнула Влада. — Вы её так держите третий день?!

— Иначе не подпускает!

— Потому что ей больно, остолопы!

Зорька рванулась, и верёвка впилась в шею. Мужчины пятились.

— Закройте ворота! — крикнул один.

Влада вошла и прикрыла их за собой.

— Ты с ума сошла? — спросил мужчина снаружи. — Она тебя убьёт!

— Идите за управляющим! Ещё найдите женщину, которая не боится коров, чистые тряпки, тёплую воду и масло!

— Какое?

— Любое растительное! Быстро!

Никто не двинулся. Влада повернула голову и рявкнула

так, что мужчины отшатнулись:

— Бегом!

Двое сорвались с места. Третий остался возле щели, но палку опустил.

Влада медленно подошла к Зорьке. Корова повела ухом, повернула голову и выставила рога. Подойти сбоку не получится, а сзади во время схватки она могла ударить ногой.

— Тихо, девочка. Я помогу. Ты только не нервничай, хорошо?

Зорька дёрнула верёвку и глухо заревела.

— Знаю. Больно. Сейчас разберёмся.

Влада остановилась в двух шагах и протянула ладонь. Корова долго смотрела на неё большими тёмными глазами, потом вытянула шею и шумно втянула воздух. Рога оставались совсем близко, но Влада не отступила.

Зорька коснулась носом её пальцев.

— Вот и умница.

Влада провела ладонью по морде и осторожно добралась до узла. Верёвку затянули так, что между ней и шеей не проходил палец. Она ослабила петлю, оставила длинный конец и отвязала корову от столба.

Зорька сразу шагнула в сторону. Мужчина за воротами вскрикнул, но корова не напала. Она потянулась за Владой и снова ткнулась носом в её руку.

— Ну чего вы там встали?! Воду несите!

— Уже бегут!

— Тогда чистую солому тащи и палку выброси.

Мужчина послушался.

В стойло вошла пожилая женщина в длинной коричневой юбке и рабочем переднике. Седые волосы она собрала на затылке, рукава закатала до локтей и окинула Владу внимательным взглядом.

— Ты кто такая?

— Влада. Поможешь корову принять?

— Если она меня подпустит.

— Подпустит. Как тебя зовут?

— Марта.

— Хорошо, Марта. Пузырь давно отошёл?

— Вчера утром. Может, раньше, я ночью её не видела.

— Почему не проверили телёнка?

— Гордей запретил лезть. Сказал, огнерогие сами рожают, а Зорька дурная.

— Тут управляющий дурной.

Марта усмехнулась и подошла ближе. Зорька прижала уши, но Влада положила ладонь ей на шею и заговорила. Корова переступила ногами и позволила женщине приблизиться.

Работники принесли ведро воды, тряпки и кувшин масла. Влада вымыла руки до локтей, смазала ладонь и встала возле задней ноги.

— Держи за верёвку, но не тяни. Если начнёт бить, отпусти сразу.

— Я коров сорок лет принимаю, — ответила Марта. — Сама не полезу, руки уже не те, но тебя удержу.

— Тогда чего они третий день ждали?

— Я с Гордеем два дня ругалась. Он никого не слушает.

Влада осторожно ввела руку. Зорька напряглась, мотнула головой и попробовала отступить, но Марта заговорила с ней спокойным низким голосом. Влада дождалась, когда схватка закончится, продвинулась дальше и нащупала телёнка.

Голова лежала правильно, одна передняя нога шла рядом, а вторая загнулась назад.

— Нога завёрнута, — сказала она. — Пока не расправим, не выйдет.

— Живой?

Влада замерла и попыталась дотянуться до морды. Телёнок шевельнулся под её рукой.

— Живой! Но времени мало!

Она вытащила руку, перевела дыхание и снова полезла. Новые руки были немного полнее прежних, но сильными и гибкими. Зорька застонала, присела на задние ноги и едва не прижала Владу к стене.

— Держись, девочка. Ещё немного.

— Я её отведу, — предложила Марта.

— Не надо. Пусть стоит как удобно.

Влада нащупала согнутое колено телёнка, осторожно оттолкнула его назад и попыталась развернуть ногу. Места не хватало. Пришлось ждать между схватками, менять положе-

ние и продвигаться по сантиметру.

Пот стекал по спине. Рыжие волосы выбились из-под накидки и лезли в лицо, платье перепачкалось, а грудь мешала наклоняться. Влада выругалась, выпрямилась и сбросила плащ.

Марта посмотрела на неё и присвистнула.

— Ты откуда такая взялась?

— Из спальни властителя.

— Понятно.

— Тебе правда понятно?

— Нет. Потом расскажешь.

Зорька снова напряглась. Влада вернулась к телёнку, ухватила копыто ладонью и медленно потянула вперёд. Нога распрямилась. Рядом появилась вторая.

— Есть!

— Тянуть будем?

— На схватке. Верёвки чистые есть?

Марта велела работнику принести две мягкие петли. Они закрепили их над копытцами, дождались следующей схватки и потянули одновременно. Показалась морда телёнка.

Зорька заревела, упала на бок и задёргала ногами. Влада опустилась на солому возле неё, прижала ладонь к шее и заговорила. Корова тяжело дышала, но перестала биться.

— Ещё раз, милая. Давай.

Марта взялась за верёвки. Во время следующей схватки они потянули вниз и на себя. Голова вышла полностью, по-

том показались плечи. Дальше телёнок выскользнул быстро и тяжело упал на подстилку.

Влада сразу освободила морду от плёнки, вытерла нос и рот и растёрла грудь соломой. Телочка не дышала.

— Ну же!

Она подняла задние ноги, дала стечь жидкости и снова растёрла тело. Марта принесла чистую ткань, вытерла морду и хлопнула телочку по боку.

— Давай, маленькая!

Телёнок дёрнулся, закашлялся и сделал первый хриплый вдох. Через несколько секунд он уже дышал сам, слабо шевелил ногами и пытался поднять голову.

Влада рассмеялась и села прямо в солому.

— Девочка.

Зорька услышала телёнка и попыталась встать. Ноги не слушались, поэтому она поползла к нему, вытянула шею и облизала мокрый бок.

— Искра, — решила Марта. — С такими рогами другого имени не надо.

На маленькой голове среди красноватой шерсти уже виднелись две золотистые выпуклости.

— Охренеть! Даже рожки сразу пробиваются! Ну, Искра так Искра, — согласилась Влада.

Она помогла подтащить телочку ближе к матери и проверила Зорьку. Кровотечения не было, матка оставалась на месте, но корова ослабла и нуждалась в воде.

— Тёплое питьё принесите. И не ведро холодной воды, а поило сделайте!

— Какое? — удивился работник.

— Тёплая вода, немного муки и соли. Сахар есть?

— Есть патока.

— Добавь патоки. Только немного.

Мужчина побежал выполнять. Другой уже убирал грязную солому и стелил свежую. Без палки и споров все оказались вполне способными работниками.

Марта присела рядом с Владой.

— Ты и правда из спальни Тагира Вильдановича?

— Говорят, на его кровать свалилась. Я сама не помню.

— Чудно...

Зорька подняла голову и лизнула Владу в щёку. Язык прошёлся от подбородка до виска и оставил мокрую полосу.

— Спасибо, красавица, — сказала она и вытерлась рукавом. — Но больше не надо.

Марта смотрела на корову с изумлением.

— Она меня после первых родов к себе подпускала, а потом совсем озверела. Гордей решил, что характер испортился.

— У неё бок болит.

— Какой?

Влада положила ладонь на левый бок Зорьки. Она не знала, откуда взялась уверенность, но под пальцами чувствовала напряжение, слабость и неприятную тяжесть. Корова не

дёрнулась, только повернула голову и посмотрела ей в глаза.

— Здесь. Может, корм плохой или воспаление начинается. Ветеринара надо. Ну, лекаря, по-вашему.

— Вчера смотрел из-за ограды и сказал, что всё нормально.

— Хорошо устроился.

За воротами слышались тяжёлые шаги и громкий мужской голос:

— Что здесь происходит? Кто позволил открыть стойло?

Вошёл полный мужчина лет пятидесяти с круглым лицом и аккуратно подстриженной бородой. Дорогой тёмный сюртук плохо сочетался с высокими сапогами, которые он явно надевал редко. Гордей оглядел работников, Марту и Владу и остановился возле родившей коровы.

— Я приказал никого к ней не подпускать!

— Поэтому она едва не сдохла, — ответила Влада.

— Вы кто такая?

— Влада Романова.

— Мне это имя ничего не говорит.

— А мне твоё уже многое сказало!

Гордей побагровел.

— Марта, что здесь делает посторонняя баба?

— Корову спасает.

— Корову спасли мои работники!

Все вокруг замолчали. Марта медленно повернула голову к управляющему.

— Твои работники третий день стояли за дверью с палками.

— Они действовали по моему распоряжению. Огнерогие коровы всегда справляются сами!

— Эта не справилась, — сказала Влада. — У телёнка нога загнулась. Ещё несколько часов, и пришлось бы вытаскивать мёртвого по частям.

Гордей поморщился и посмотрел на Искру.

— Телёнок жив. Значит, всё сделали правильно.

— Да. Я и Марта!

— Вы не имеете права находиться на дворцовой ферме и распоряжаться моими людьми!

— А ты не имеешь права издеваться над животными!

— Я управляющий!

— Хреновый ты управляющий!

Марта кашлянула и отвернулась. Работники принялись очень внимательно поправлять солому.

Гордей шагнул к Владе.

— Немедленно покиньте коровник!

— Зорьку сначала напоим, телёнка поднимем и проверим, берёт ли он вымя.

— Этим займутся скотники.

— Те самые, которые три дня ждали, пока корова сама разродится?!

— Я вызову охрану!

— Вызывай! Я от неё сюда и приехала!

Управляющий открыл рот, но ничего не сказал. Влада поднялась. После долгого сидения ноги затекли, платье промокло и прилипло к телу, а волосы окончательно выбились из-под ленты. Она собрала их на одно плечо и пошла к Зорьке.

Корова уже поднялась. Искра лежала возле её ног, пыталась встать и разъезжалась на тонких копытцах. Влада поддерживала телочку под живот, направила к вымени и помогла найти сосок.

Гордей продолжал возмущаться за спиной:

— Уберите её отсюда! Кто-нибудь, позовите стражу!

Никто не пошевелился.

— Они заняты, — сообщила Марта. — Воду несут.

Работник принёс пойло. Зорька выпила почти половину, потом оторвалась от ведра и снова лизнула Владу. Искра наконец ухватила сосок и начала сосать.

— Вот теперь нормально, — довольно сказала Влада.

— Вы закончили? — спросил Гордей.

— Нет!

Она осмотрела вымя. Одна доля была твёрдой, горячей и переполненной. Искра пока до неё не дотягивалась.

— Ведро чистое есть?

— Зачем? — насторожился управляющий.

— Доить буду!

— Она никого не подпускает!

— Меня подпускает.

Марта принесла низкий табурет и ведро. Влада вымыла руки, села возле Зорьки и осторожно коснулась вымени. Коровя переступила ногой, посмотрела назад и осталась стоять.

Первые струи оказались густыми и желтоватыми. Молозиво шло тяжело, но постепенно твёрдая доля стала мягче. Зорька выдохнула, расслабила заднюю ногу и продолжила облизывать телёнка.

Влада доила привычными уверенными движениями. Большая грудь упиралась в колени, волосы лезли под руку, но всё остальное почти не отличалось от дома. Коровя была крупнее, рога светились золотом, а молоко оставалось молоком.

На дне ведра быстро набралось несколько литров.

— Она три дня никому не дала себя доить, — произнёс один из работников.

— Потому что ей было больно.

— Это первое нормальное молоко за неделю, — добавил другой.

Гордей нахмурился.

— Молозиво нельзя считать надоем!

— Телёнку оно нужнее твоих подсчётов, — сказала Влада.

Она закончила, поставила ведро возле Искры и выпрямилась. Спина ныла, руки дрожали от усталости, но внутри было легко. Зорька жива, телочка дышит и ест, а всё остальное можно решить позже.

Марта вдруг присела возле её ног и раздвинула солому.

— Влада.

— Что?

— Посмотри.

На вытоптанной земле возле колен пробились тонкие зелёные ростки. Их было немного, несколько свежих травинок среди грязи и соломы. Влада коснулась одной пальцем.

— Сено проросло?

— Сено не растёт без корней.

— Значит, семена были.

Марта подняла на неё глаза, но спорить не стала. Она прикрыла траву соломой и встала.

Со двора донёсся топот копыт. Кто-то громко приказал освободить дорогу, работники бросились к воротам, а Гордей заметно побледнел.

— Властитель, — прошептал он.

Влада продолжила гладить Зорьку. Бежать всё равно было поздно, да и не собиралась она больше бегать. Тагир запер её без причины, корову едва не погубили, а платье испорчено. Теперь пусть сам объясняет, почему в его владениях приказы выполняют беспрекословно, но никто не отвечает за результат.

Тагир вошёл в коровник. За ним появились Дамир, Рат, Борис и ещё четверо стражников. На властителе были тёмные брюки, рубашка и длинный плащ, а чёрные глаза обещали неприятности всем сразу.

Он увидел Владу возле коровы, медленно оглядел мокрое

платье, солому в рыжих волосах, ведро молока и новорождённую телочку.

— Какого хрена моя пленница делает под коровой?!

Глава 4

Тагир нашёл свою пленницу в коровнике, под задницей огнерогой коровы.

Влада сидела на низком табурете, придерживала между коленями ведро и спокойно доила животное, которое последние три дня никого к себе не подпускало. Её тёмно-синее платье было испачкано, подол порван, а в длинных рыжих волосах застряла солома. Возле ног коровы лежала новорождённая телочка.

Тагир остановился у входа и посмотрел на Дамира.

— Ты сказал, она сбежала из дворца.

— Да, господин.

— Почему она доит мою корову?

— Не успел выяснить.

— А вы что здесь делаете? — спросила Влада. — Решили всей толпой посмотреть, как корова выглядит?

Она поставила ведро на землю и поднялась. Зорька повернула голову, ткнулась носом ей в плечо и снова занялась телёнком.

Тагир прошёл в стойло. Гордей Шустов стоял в стороне, прижимал руки к животу и старался не встречаться с ним взглядом. Работники разошлись вдоль стен, Марта осталась возле Влады и смотрела на прибывшую охрану без страха.

— Я жду ответа, — сказал Тагир.

— Дою, — отозвалась Влада.

— Я вижу. Какого хрена ты здесь оказалась?

— Корову спасала!

— Тебе приказали оставаться в покоех.

— А ей Гордей приказал сдохнуть к вечеру! Мы обе реши-
шили не слушаться.

Управляющий дёрнулся.

— Господин, я не отдавал такого распоряжения!

Влада повернулась к нему.

— Ты сказал, что Зорьку забьют, если она до вечера не
разродится.

— Животное мучилось, и спасти его уже не представля-
лось возможным.

— Вон стоит спасённое животное. А рядом её телёнок.

Тагир посмотрел на Зорьку. Корова тяжело дышала, но
держалась на ногах и облизывала телочку. В ведре было
несколько литров молозива. После докладов о заболевшем
стаде даже это казалось хорошим результатом.

— Кто принял телёнка? — спросил он.

— Я и Марта.

— Мои люди тоже помогали, — вмешался Гордей. — Они
принесли воду, верёвки и всё необходимое.

Марта хмыкнула.

— После того как Влада на них рявкнула.

— Вас не спрашивали! — прикрикнул управляющий.

— А её спрашивали, — сказал Тагир.

Гордей осёкся. Марта спокойно встретила взгляд властителя.

— Зорька никак не могла разродиться, господин. У телочки передняя нога назад завернулась. Влада её поправила и вытащила Искру.

— Искру?

— Телочку так называли, — объяснила Влада. — У неё рожки золотые.

Тагир подошёл ближе. Искра снова попыталась подняться, выпрямила передние ноги и завалилась набок. Влада нагнулась, поставила её на копыта и придержала под живот.

— Нормально всё с ней, — сообщила она. — Слабенькая пока. Скоро расходится.

— Ты разбираешься в огнерогих коровах?

— Первый раз вижу.

— Тогда откуда знаешь, что с ней всё нормально?

— Потому что она телёнок! Рожки мне не мешают видеть, что ноги целы, дышит хорошо и молозиво сосёт, вон.

Искра снова потянулась к вымени. Зорька переступила ногой, освобождая ей место, и позволила Владе стоять рядом. Тагир помнил эту корову спокойной. Несколько лет назад она давала больше всех молока, потом стала бросаться на работников и не подпускала даже Марту. Гордей объяснял, что с возрастом у огнерогих портится характер.

Сейчас Зорька положила тяжёлую голову Владе на плечо и прикрыла глаза.

— Она всегда такая ласковая? — спросил Тагир.

— Сегодня впервые за несколько лет, — ответила Марта.

— Меня раньше признавала, а потом и на меня пошла.

— Бок у неё болит, — сказала Влада.

— Кто тебе сообщил?

— Сама поняла.

— Как?

Она пожала плечами.

— Руками. Здесь всё напряжено.

Влада положила ладонь на левый бок коровы. Зорька повернула к ней голову, но не отстранилась.

— Может, воспаление начинается, а может, корм не подходит. Ветеринар нужен.

— Кто?

— Да лекарь! — закатила глаза Влада.

— Лекарь осматривал её вчера, — сказал Гордей. — Он не нашёл заболеваний.

— Он к ней даже не подошёл!

— Потому что животное представляло опасность!

— Очень удобно лечить корову из-за забора.

Гордей снова побагровел. Тагир перевёл взгляд на Дамира.

— Привези лекаря.

— Слушаюсь, господин.

— И Аркадия тоже. Пусть посмотрит животное.

Гордей шагнул вперёд.

— Тагир Вильданович, в этом нет необходимости. Зорька разродилась, опасность миновала, а новый лекарь подтвердит заключение предыдущего.

— Откуда ты знаешь?

Управляющий замолчал.

— Вот и проверим, — продолжил Тагир и посмотрел на Владу. — А ты возвращаешься во дворец.

— Нет!

— Я тебя не спрашивал!

— А я сама ответила!

Дамир отвернулся. Рат с Борисом продолжали стоять за спиной Тагира, но оба смотрели куда угодно, кроме Влады.

— Ты сбежала из охраняемых покоев, уничтожила клумбу, припёрлась сюда и заставила весь дворец искать тебя!

— Клумбу жалко. Но окно слишком высокое, я до дорожки не допрыгнула.

— Ты считаешь это оправданием?

— Я вообще не оправдываюсь.

— Я заметил.

— Хорошо. Значит, разобрались.

Влада снова наклонилась к Искре. Тагир взял её за локоть и развернул к себе.

— Никуда мы не разобрались!

— Руку убрал!

Она попыталась выдернуть руку, но он удержал. Зорька подняла голову и выставила рога. Стражники сразу потяну-

лись к оружию.

— Стоять, — приказал Тагир.

Мужчины опустили руки. Корова продолжала смотреть на него, а Влада погладила её по морде.

— Спокойно, девочка. Да, этот... большой и злой, но бодаться с ним не надо.

— Со мной вообще нельзя бодаться!

— А ты не хватай меня!

— Ещё раз сбежишь, и я запру тебя в комнате без окон.

— А я стену разберу.

— Голыми руками?

— Что-нибудь найду.

Тагир не сомневался. За несколько часов в другом мире она успела устроить переполох во дворце, выбраться через окно и заставить опасную корову слушаться. Запереть её можно, но придётся поставить у двери десять стражников, забрать мебель и проверить каждую доску.

Он отпустил её локоть.

— Почему ты решила, что успеешь помочь?

— По рёву слышала, что ей плохо.

— Через закрытое окно дворца?

— Да.

— Ферма в получасе езды.

— Корова громкая.

— Никто во дворце не обращал внимания!

— Потому что у вас никто коров не знает!

Последняя фраза предназначалась всем. Работники опустили головы, Гордей поджал губы, а Марта согласно кивнула.

Тагир приехал утром именно ради фермы. До появления Влады он собирался лично проверить доклады о падении надоев и росте расходов. Ночь закончилась иначе, потом пришлось искать способ проникновения в спальню, проверять защиту и разбираться с женщиной из другого мира. Поездку он отложил до вечера.

Влада добралась сюда раньше и за полдня получила больше результатов, чем управляющий за последние месяцы.

— Покажи, что ещё здесь неправильно, — приказал Тагир.

— Я пока только Зорьку видела.

— Значит, посмотришь остальных.

Гордей побледнел.

— Господин, у нас всё готово к вашему осмотру. Я могу показать отчёты по стаду, надои за последние месяцы и расходы на лечение.

— Потом.

— Но эта женщина впервые видит огнерогих коров!

— Она впервые видит, — согласился Тагир. — И уже спасла две головы.

Влада усмехнулась.

— Искра маленькая, но считать её половиной коровы было бы обидно.

— Пошли.

— Куда?

— Смотреть стадо.

— А потом я останусь здесь!

— Это мы ещё обсудим.

Она хотела возразить, но Марта протянула ей серую накидку. Влада надела её, попыталась отряхнуть платье и размазала грязь по ткани.

— Всё равно стирать, — решила она и направилась к выходу.

Тагир пошёл следом. Дамир отправил двух стражников за лекарями, а остальных оставил во дворе. Гордей держался рядом с властителем и пытался объяснить, что состояние Зорьки стало исключением.

— Она одна из самых старых коров, Тагир Вильданович. Мы собирались вывести её из основного стада ещё весной.

Влада резко остановилась.

— Сколько ей?

— Девять лет.

— И ты называешь её старой?

— Огнерогие дают лучший надой до восьми!

— А потом что, испаряются?

— Их забивают.

— В девять лет?!

— Это хозяйство, а не приют!

— Поэтому вы едва не зарезали здоровую корову вместе

с телёнком?

— Она перестала давать молоко!

— Беременная корова перед отёлом всегда снижает надой!

— Зорька начала снижать раньше!

— Потому что у неё болит бок!

Гордей раздражённо посмотрел на неё.

— Вы не лекарь.

— Зато не слепая!

— Хватит! — прогремел Тагир.

Они замолчали. Влада продолжила идти, Гордей отстал на несколько шагов и вытер лицо платком.

Первый коровник оказался длинным и просторным. В стойлах стояло около двадцати коров, ещё несколько находились во дворе. Шкуры у всех различались оттенками красного и серого, медные рога отражали свет, но выглядели животные хуже, чем должны.

Тагир посещал ферму в начале весны. Тогда коровы были крупными, сильными и шумными. Сейчас у многих выступали бока, шерсть потускнела, а возле поилок стояла мутная вода.

Влада медленно прошла вдоль стойл. Коровы поворачивали головы, вытягивали шеи и тянулись к ней. Одна попробовала лизнуть волосы, но Влада вовремя отступила.

— Не наглей. Я тебя пока не знаю.

Корова мотнула головой и продолжила смотреть вслед.

— Они все похудели, — сказала Влада. — Давно? Марта шла рядом.

— С конца весны. Сначала думали, после зимы не восстановились. А потом трава на пастбище начала сохнуть.

— Сено покажи.

Гордей вмешался:

— Корма закуплены у проверенных помещиков!

— Я тебя не спрашивала.

— Вы на моей ферме!

Влада повернулась к нему.

— Ферма его.

Она указала на Тагира и пошла дальше. Дамир кашлянул. Тагир посмотрел на начальника охраны, но тот уже рассматривал потолочные балки.

Сеновал находился в соседнем помещении. Сухая трава лежала большими пластами, возле стены стояли мешки с зерном и корнеплодами. С первого взгляда всё было нормально.

Влада подошла к дальнему углу, вытащила охапку из нижнего слоя и разломила плотный ком. Внутри виднелись серые и белые пятна.

— Вот.

Гордей нахмурился.

— Несколько испорченных тюков могли попасть случайно.

— Тут весь нижний ряд сырой. Его заложили вплотную к

стене и не оставили проход для воздуха.

— Работники знают, как хранить сено!

— Тогда почему коровы едят плесень?

— Это не идёт в корм!

Марта подняла с пола пустую корзину. На дне лежали такие же серые стебли.

— Идёт.

Тагир посмотрел на Гордея.

— Сколько сена испорчено?

— Надо проверить...

— Ты управляющий и не знаешь?!

— Поставка была большой. Я не могу осматривать каждый тюк лично.

— Но можешь отчитываться, что корм хороший!

Гордей стиснул платок.

— Я доверял старшему скотнику.

— А он где?

— Уволился два месяца назад.

— Почему мне не сообщили?

— Мы нашли замену.

— Кого?

Управляющий указал на мужчину, который держал палку возле стойла Зорьки. Тот стоял в дверях и сразу спрятал руки за спину.

— Как тебя зовут? — спросил Тагир.

— Петро, господин.

— Сколько лет работаешь с огнерогими?

— Всё лето.

— А до этого?

— На складе служил.

Тагир посмотрел на Гордея.

— Ты поставил кладовщика управлять стадом?!

— Он исполнительный и умеет вести учёт.

— Корова учёт не читает, — сказала Влада.

— Тебя снова не спрашивали, — огрызнулся Гордей.

— А зря!

Тагир подошёл к мешкам. Зерно оказалось сухим, корнеплоды выглядели свежими. Проблема не ограничивалась испорченным сеном, но уже его хватало, чтобы объяснить боль Зорьки и часть болезней стада.

— Всё сено перебрать сегодня, — приказал он. — Испорченное уничтожить, пригодное перенести и уложить правильно. Петро возвращается на склад.

— А кто займёт его место? — спросил Гордей.

— Решу после осмотра.

Влада вышла во двор и направилась к поилкам. Тагир шёл рядом, потому что больше не собирался выпускать её из поля зрения. Она присела возле деревянного жёлоба, зачерпнула воду ладонью и растёрла между пальцами.

— Грязная.

— Её меняют дважды в день, — сказал Гордей.

— Когда меняли?

— Утром.

— Тогда почему на дне слизь?

Марта провела рукой по внутренней стенке и показала зелёный налёт.

— Жёлоба давно не чистили.

— Вода поступает из общего источника, — начал оправдываться управляющий. — Раньше её качество всех устраивало.

— Вода может быть хорошей в источнике и тухнуть здесь, — ответила Влада. — Особенно если поилки стоят на солнце и их не моют.

Тагир посмотрел на работников.

— Слить. Всё вычистить и наполнить заново.

Мужчины сразу взялись за вёдра и щётки. Гордей остался возле поилки и всё сильнее мят платок.

— Ещё что? — спросил Тагир у Влады.

— Пастбище.

Они прошли за ограду. Трава на ближайшем участке была редкой и жёсткой. Коровы выщипали всё съедобное и теперь бродили между сухими стеблями. Дальше зеленела полоса возле леса, но ворота туда были закрыты.

— Почему не выпускаете на другой участок? — спросила Влада.

— Там растут горькие травы, — ответила Марта. — Раньше коровы их любили, а весной перестали есть.

— Какие?

— Я покажу.

Марта провела их к краю пастбища и сорвала несколько листьев. Влада растёрла один в пальцах, попробовала кончиком языка и выплюнула.

— Очень горькая.

— Огнерогим она нужна для жара, — объяснила Марта.

— Без неё молоко теряет силу. Раньше трава была мягче.

— Земля плохая.

Влада присела и взяла горсть почвы. Она была сухой, твёрдой и рассыпалась между пальцами.

— Поливать надо.

— Поля всегда питались от подземных источников, — сказал Гордей. — В этом году они начали уходить.

— Значит, надо провести воду сверху.

— Для такого стада потребуется слишком много!

— А потерять стадо дешевле?

Гордей открыл рот, но Тагир поднял руку.

— Канавы от речки провести можно?

— Можно, господин, — ответила Марта. — Раньше были. Потом заросли.

— Расчистить.

— За два дня сделаем.

— Сегодня!

Влада выпрямилась и отряхнула ладони. Тагир смотрел на неё и вспоминал утренний разговор. Она рассказывала о своих коровах и огороде, беспокоилась о животных после

удара молнии и требовала вернуть её домой. Он решил, что неизвестная женщина подбирает понятную историю, которая объяснит мозоли и отсутствие знаний о мире.

Сейчас она ходила по ферме в испорченном дворцовом платье, заглядывала в кормушки и отдавала приказы людям, которых увидела впервые. Никто не усомнился, что она понимает, о чём говорит. Кроме Гордея.

— Тагир Вильданович, — начал он. — Несколько замечаний посторонней женщины ещё не означают, что управление велось неправильно. Стадо страдает из-за общего истощения земли. Поля дают меньше зерна, травы теряют силу, а источники уходят. Я не могу отвечать за природу!

— За землю отвечаю я, — сказал Тагир. — А ты отвечаешь за ферму.

— Именно поэтому я сократил расходы. Доходы падали, содержание прежнего количества работников стало невыгодным.

— Ты сократил людей, поставил кладовщика вместо скотника и начал кормить коров плесенью.

— Испорченное сено попало в корм случайно!

— Почему случайность длится несколько месяцев?

Гордей побледнел и промолчал. Тагир повернулся к Дамиру.

— Подними все отчёты фермы за год. Проверишь закупки, расходы и списание животных.

— Слушаюсь, господин.

— Я ничего не крал! — воскликнул Гордей.

— Я этого не говорил.

— Но вы решили проверить отчёты.

— А теперь решил проверить тебя!

Управляющий опустил голову.

— До конца проверки останешься на ферме, — продолжил Тагир. — Распоряжения по деньгам согласовываешь с Савелием. К животным не подходишь и скотниками не командуешь.

— А кто будет командовать? Она?!

Тагир посмотрел на Владу. Она сразу выставила ладонь.

— Даже не начинай.

— Ты хотела остаться.

— Хотела. Но я не собираюсь работать на тебя по твоему приказу.

— Хорошо. Будешь работать по своему желанию.

— Очень смешно.

— Что тебе нужно?

Влада оглянулась на коров. Животные продолжали следить за ней через ограду.

— Нормальное сено, чистая вода, люди, которые не будут махать палками, и... ну, лекарь. Ещё надо посмотреть всех коров, проверить вымя, копыта и кормление. Потом разберёмся с пастбищем.

— Получишь.

— И я сама буду решать, что здесь делать!

- В пределах фермы.
- Без Гордея над душой!
- Он к животным не подойдёт.
- И людей не тронет!
- Если они работают.
- Они будут.

Тагир усмехнулся.

- Уже распоряжаешься.
- Кто-то же должен.

— Тогда остаёшься на семь дней. Проверим, что изменится.

- Я останусь столько, сколько понадобится коровам.
- Семь дней!
- А потом посмотрим.
- Потом решу я.
- Мечтай!

Тагир сделал шаг к ней. Влада задрала голову и осталась стоять. На щеке у неё темнела полоса, платье было испорчено безнадёжно, рыжие волосы спутались и закрывали половину груди. Она выглядела слишком яркой среди пыльного пастбища, измученных коров и людей в рабочей одежде.

Запах душицы и липы стал сильнее. Тагир стиснул зубы, потому что снова захотел прикоснуться к её телу. После ночного появления незнакомки он так и не понял, почему продолжал желать женщину, которую увидел впервые. Теперь она спорила с ним, бесила каждым словом и смотрела в глаза

без страха, а желание только усиливалось.

— Мои распоряжения на ферме обязательны, — произнёс он.

— Для твоих работников.

— Ты находишься в моих владениях.

— Мы уже это обсуждали.

— И ничего не решили.

— Я решила! Ты просто пока не понял.

Дамир снова отвернулся. Тагир пообещал себе отдельно поговорить с начальником охраны о его веселье, но сейчас важнее было не схватить Владу и не продемонстрировать, кто здесь всё решает.

Она не Лиана или Селина. Прикажи ей встать на колени, и Влада скорее попытается разбить ему голову ведром. Но эта мысль почему-то понравилась.

— Где она будет жить? — спросил Тагир у Марты.

— На ферме есть свободный дом. Старый скотник жил, пока не уехал. Там прибраться надо и постель принести.

— Подготовьте.

— Я сама посмотрю, — сказала Влада.

— Сначала переоденешься.

— Во что?

— Из дворца привезут одежду.

— Только нормальную! В таком платье под корову не полезешь.

— Больше под коров ты не полезешь.

— Если понадобится, полезу!

— Ты уже спасла телёнка.

— А остальные коровы сами себя проверят?

— Есть лекарь.

— Он вчера из-за забора смотрел!

Тагир повернулся к Гордею.

— Где этот лекарь?

— В городе. Он приезжает по вызову.

— Дамир, найдёшь его и привезёшь сюда. Пусть объяснит, как осматривал животное через ограду.

— Сегодня будет.

— И Аркадия не забудь.

— Уже отправили людей.

Влада удовлетворённо кивнула и пошла к коровам. Тагир перехватил её за пояс накидки.

— Куда?

— Работать.

— Сначала дом.

— Зачем?

— Ты останешься здесь и должна где-то жить.

— А ты всё-таки соображаешь, когда захочешь.

— Влада! Ещё одна подобная фраза, и я отвезу тебя во дворец лично.

— Попробуй.

Он подтянул её ближе. Она упёрлась ладонями ему в грудь, но отступить не попыталась. Душица и липа ударили в

голову, зелёные глаза вспыхнули золотом, а губы оказались слишком близко.

— Не провоцируй меня, — предупредил Тагир.

— А то что?

— Узнаешь.

— Опять запирать будешь?

— Найду способ получше.

Влада несколько секунд смотрела на него, потом опустила взгляд к его рту и снова подняла к глазам. Тагир почувствовал, как её пальцы сжались на рубашке.

— Сначала найди, — произнесла она.

Он отпустил её и отступил. Влада поправила накидку, развернулась и пошла за Мартой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.